

Вырезка из газеты

ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ПРАВДА

8 МАР 1986

г. Ленинград

В ОГНЕ ГОРЕЛА И В ВОДЕ ТОНУЛА...

НАТАША Дариева не раз тонула, горела, падала с высоты...

Однако начнем по порядку. Когда ее, кандидата в мастера спорта, впервые пригласили на киностудию «Ленфильм», чтобы сняться в одном трюковом номере, она уже работала над диссертацией, посвященной

Ныне двадцатипятилетняя Наталия Дариева официально числится в штате сотрудников «Ленфильма» как каскадер. Ее приглашают на съемки и другие студии страны. Не так уж много девушек-каскадеров: по крайней мере, на «Ленфильме» лишь Марина Овсянникова да она. А на других студиях, кажется, и вовсе нет.

Женщины-каскадеры — это вообще новшество. Раньше актрис дублировали в трюковых номерах мужчины. Но мудрый зритель разглядел: не та пластика движений, вроде бы что-то неженское появляется в героине, когда она скачет на лошади, фехтует, прыгает с карниза 10-го этажа. Так возникла необходимость привлечения женщин к столь, казалось бы, неженской профессии.

Я пришла для беседы в условленный свободный для Наташи час. А выдаете он крайне редко. («На съемках в Туркмении, Киеве, Ашхабаде», — отвечала по телефону бабушка.) Думала, увижу «бойцовского» склада сильную девицу, а познакомилась с худенькой невысоккой, хрупкой девушкой, стеснительной и удивительно женственной. Говорить с ней было нелег-

ко: ничего героического в профессии не видит, просто любит ее и очень счастлива от того, что нашла свое настоящее любимое дело. Скупое рассказывала, в чем суть ее работы. Мозаикой выстраивались эпизоды ее съемок, требующие собранности, продуманности, реакции... Снимались в фильме «Тайный полет» в Туркмении, где изображается бой, в котором всех всадников поочередно убивали. Наталия Дариева, всегда уверенно сидевшая в седле, должна была сделать «обрыв» (это когда повисаешь на одном стремях вниз головой). Но обрыв сделали слишком глубокий: тело волочилось по земле, в руках тяжелая сабля, которую бросить нельзя, потому что сзади бежали лошади без всадников и их можно было поранить.

Собрав волю, последняя всадница (остальных давно «убили») продолжала держаться. Мелькнула мысль: сейчас растопчут мчащиеся сзади лошади, но выпрямиться не было сил. Вдруг чьи-то сильные руки подняли ее вверх и усадили вновь в седло. Оказалось, критическую ситуацию первым заметил каскадер Николай Павлюк и побежал на помощь. После это-

й проблем генетики. Но в жизни человека бывают моменты, когда вдруг ломается все, казалось бы, твердо устоявшееся. Так случилось и с ней, Наташа, буквально, заболела «возможностью продуманного риска», как определила она в беседе со мной новую свою работу.

За свою короткую «актерскую» биографию, которая фактически для нас, зрителей, остается за кадром, она успела претерпеть такое, что хватит на целую жизнь.

В фильме «Государственная граница» (производство «Мосфильма») «тонула» в холодной воде: всего-то десять градусов было, а пробыть в ней, пока крутится камера, следовало полчаса. «Нас спасли ватники», — оптимистично утверждает Наташа.

Она скрыла от родных, какому риску подверглась на съемках одного фильма в Казахстане. Дублировала героиню, которая со своим другом пытается переправить отару овец через горную реку. Бурная эта речка, несущая камни, находится за Медео. О силе потока можно судить хотя бы по тому, что река дает энергию

трем электростанциям. В тяжелом гидрокостюме Дариевой следовало плыть спиной к кинокамере. Неожиданно течением ее понесло к защитной сетке, которая, по идее, должна была зацепить ее и остановить движение. Но Наташу занесло под сетку, и вода потащила ее навстречу торчащим камням. «Первая мысль, — вспоминает она, — «испортила кадр», а уж потом: надо, обязательно надо за что-нибудь уцепиться, иначе разобьет, разобьет неминуемо». Возможно, и произошла бы трагедия, если бы не партнер — каскадер Олег Петров, который следом за девушкой нырнул под сетку и с силой вытолкнул ее на берег.

Спрашиваю: «Страшно было?». «Очень, — отвечает, — но на съемках возможно непредвиденное, и к этому следует быть готовой, если записался в каскадеры».

На «Ленфильме» мне сказали, что группа ленинградских каскадеров, в том числе и Дариева, получила благодарность кинематографистов Туркмении за спасение людей.

...Каскадеры спали, уставшие после съемок, когда за ними прибежали: «Скорее спасайте!». Оказалось, домик, где находились люди, снесло селевым потоком. Они успели уцепиться за дерево, что росло возле дома, но и его наклонило и готово было снести седем Риска. Своей жизнью, каскадеры вытащили пострадавших.

О многом еще рассказывала

мне Наташа. О том, как стремительнее, чем предполагали, охватило пламенем ее специальный костюм, предназначенный для горения (гореть надо было в камешах в кинофильме «Гулящие люди», что снимал «Мосфильм»). Но зато она и каскадер — человек мгновенной реакции: закрыв лицо руками, быстро прыгнула в речку.

Узнала я и о том, как дублирует артистку в фильме «Полет птицы», Дариева с купола Пулковской обсерватории спустилась на карниз и прыгнула с высоты 12 метров на пустые картонные коробки из-под бананов, которых мы, зрители, конечно, не увидим. Только увидим в полете тоненькую фигурку Наташи («Коробки амортизируют, — объяснила она. — Я только две и смяла, остальные вернули в магазин»).

С чувством радости и удовлетворения от свершенного, конечно, связанного с риском, но нужного, интересного зрителю, рассказывала мне о трюковых эпизодах игрового кино эта славная девушка. Меньше всего заслуг она приписывала себе, больше товарищам по съемке, постановщиком-каскадером С. Бурлачко, А. Таммазауру и многим другим, кому благодарна за радость общения со смелыми верными людьми.

— И, наверное, самое прекрасное в моей новой профессии, — говорит Наташа, — преодоление себя, преодоление боязни, проверка человеческих возможностей, самообладание, искусство мгновенной реакции. В общем, «держу экзамен на себя».

Л. БОГОПЛЬСКАЯ